

Глава 9 :Свадебный марш 01

«Мой отец действительно такой упрямый?» — спросил Чжоу Юнань Чжоу Мо.

«Да. Однажды он спонсировал студента, который написал ему письмо с отказом от его помощи, но он настаивал, что студент, должно быть, столкнулся с трудностями, и был полон решимости лично навестить его». В глазах Чжоу Мо мелькнуло беспомощное выражение.

Чжоу Юнань пробежал в памяти все события, но ничего не нашел.

«Он... хороший человек».

«Да, он очень хороший человек». Чжоу Мо поправил галстук и спросил: «Можно я зайду выпить стакан воды?»

Чжоу Юнань отошел в сторону, пропуская Чжоу Мо в комнату.

Налив Чжоу Мо стакан воды, Чжоу Мо остановил его: «Нан Нан».

Чжоу Юнань посмотрел на него.

Чжоу Мо сел на диван, в его поведении промелькнула нервозность, и спросил: «Раз ты решил проблему с Лэнсом, могу ли я считать, что ты принимаешь меня как своего брата?»

Чжоу Юнань ответил: «Ты мой двоюродный брат».

Чжоу Мо вздохнул. «Я спрашивал не о нашей кровной связи, а о твоих истинных чувствах».

«После того, как тебя нашли, я посоветовал отцу хорошо к тебе относиться. Очевидно, он не последовал моему совету, поэтому ты с самого начала был настороже по отношению ко мне».

Видя, что Чжоу Юнань собирается что-то сказать, Чжоу Мо перебил его: «Не отрицай. Я вижу».

Чжоу Юнань действительно был настороже по отношению к Чжоу Мо, именно потому, что тот был сыном Чжоу Куаня.

Чжоу Мо сделал глоток воды, опустив взгляд. «Прошло шесть лет — шесть лет с тех пор, как я в последний раз возвращался в семью Чжоу. Хотя я старший сын, я всего лишь бета».

Когда он говорил, на его лице отразилась смесь одиночества и смирения.

Чжоу Юнань понял одну вещь: несмотря на то, что Чжоу Мо был старшим сыном, Чжоу Куань не любил его из-за его статуса бета.

Чжоу Мо улыбнулся и сказал Чжоу Юнаню: «Не предвзято относитесь ко мне только потому, что я его сын. Я не такой, как он».

В его темных глазах читалась осторожная уязвимость.

Чжоу Юнань понял, что за этой настороженностью скрывалась протянутая рука, жаждущая поддержки.

Взволнованный Чжоу Юнань сказал: «Ты единственный в семье Чжоу, кто проявил ко мне доброту. Ты заслуживаешь того, чтобы тебя называли братом».

Чжоу Мо счастливо улыбнулся, его глаза слегка блеснули. «Можешь рассказать мне, что произошло за месяц, который ты провёл в семье Чжоу?»

Чжоу Юнань покачал головой. «Я не хочу вспоминать об этом».

«Прости. Я приношу извинения от их имени».

«Это не твоя вина. Тебе не нужно извиняться».

«Верно, извинения бесполезны. Тогда что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?» — спросил Чжоу Мо, опустив голову.

Чжоу Юнань собирался отказаться.

Но потом он подумал о Ло Ло, который теперь остался один, и сказал: «Ло Ло. Я хочу, чтобы ты организовал его охрану».

«Тот ребенок, которого ты привел с собой?»

«Да. Ло Ло — человек, за которым я наблюдал с детства».

«Если Ло Ло — твой брат, то он и мой брат. Я организую для него охрану — не волнуйся».

Чжоу Юнань поблагодарил его.

«Все эти годы... как ты справлялся в одиночку? Почему ты был в центре содержания под стражей «Короткохвостая звезда»?

Тон Чжоу Мо был мягким, его глаза были полны заметной заботы.

Под таким взглядом в сердце Чжоу Юнаня поднялась волна грусти.

События тех лет нельзя было описать несколькими словами, но забота глубоко тронула его.

Боясь, что его прошлые трудности — такие как сбор мусора — могут заставить Чжоу Мо смотреть на него свысока, Чжоу Юнань рассказал ему только о своих переживаниях в 411-м исследовательском институте и о времени, проведенном в центре содержания под стражей.

Чжоу Мо внимательно слушал, часто выражая озабоченность по поводу трудностей, с которыми столкнулся Чжоу Юнань.

«Так кто-то обнаружил существование исследовательского института», — задумчиво сказал Чжоу Мо. «Судя по твоему описанию, те, кто тебя спас, похоже, были военными».

«В тот вечер в институте отключили электричество, и было темно. Они были в масках — никто не знал, кто они. Я, наверное, потерял сознание и очнулся в центре содержания под стражей».

Чжоу Мо кивнул в знак понимания, а затем улыбнулся. «Ты слишком много страдал в эти годы. Старое поместье семьи Чжоу все еще стоит. Если ты когда-нибудь вернешься, я отведу тебя туда».

Чжоу Юнань не знал о старом поместье и полагал, что высотное здание было резиденцией семьи Чжоу.

«Твой отец и другой отец были хорошими людьми. Они жили в старом поместье. Посещение его может помочь освежить старые воспоминания».

Чжоу Юнань кивнул, согласившись с предложением Чжоу Мо.

Не успели они оглянуться, как наступил день перед свадьбой.

В 8 вечера Генри Грей вошел в дом Вэй Цин вместе с ним.

К 10 вечера Генри с неохотой покинул дом Вэй Цин, оглядываясь назад снова и снова.

«Маршал, завтра свадьба. Пожалуйста, не забудьте».

«Вы сказали, что формальная одежда не нужна, поэтому я погладил вашу военную форму и положил ее рядом с вашей кроватью. Пожалуйста, наденьте ее».

«Я заберу вас завтра в 9:30 утра. Пожалуйста, не проспите».

«Я знаю, я знаю. Вы твердите об этом с момента появления звезды Нува — у меня уже мозоли на ушах». Вэй Цин нахмурился, провожая Генри.

«Маршал!» Генри почувствовал предчувствие. Он остановился у двери и предложил: «Может, мне остаться на ночь?»

«Убирайся». С сильным толчком Вэй Цин вытолкнул Генри за дверь.

Дверь захлопнулась за ним.

Генри повторил свои напоминания, а затем громче крикнул: «Маршал, вы меня слышите? Если слышите, ответьте!»

Изнутри доносилась только тишина.

Генри решил, что придет в 9 утра следующего дня, чтобы проверить ситуацию.

В день свадьбы, в 9 утра, Генри постучал в дверь Вэй Цин.

Дверь открыл громоздкий, несколько туповатый робот-домработник Ухуару.

Генри подергал веком и срочно спросил: «Маршал уже встал?».

«Да». Электронный голос Ухуару был явно старомодным.

Генри вздохнул с облегчением. Хорошо, он встал. Увидев, что дверь открыл Ухуару, он испугался, что Вэй Цин еще спит.

«Маршал надел форму?» — настаивал Генри.

Ухуару ответил: «Да».

Он встал и одел форму — теперь оставалось только пойти в зал для церемонии!

Свадьба была назначена на 11 утра. Хотя маршал вел себя небрежно, его действия были довольно активными.

Ну, даже если это был его третий брак, как он мог не хотеть жениться?

Генри был настроен оптимистично, но, войдя в дом, он трижды обыскал его вдоль и поперек, внутри и снаружи, и все равно не смог найти Вэй Цин.

«Где он?!» — раздраженно спросил Генри у Ухуару.

Робот спокойно ответил: «Хозяин ушел десять минут назад».

«Черт возьми!» — не смог сдержаться Генри. Десять минут назад — как раз когда он прибыл — значит, он и Вэй Цин только что разминулись.

Он обвинил Ухуару: «Почему ты не сказал об этом раньше?»

Робот ответил бесстрастно: «Вы не спрашивали».

У Генри не было времени спорить с «искусственным идиотом». Он в панике выбежал из дома.

К счастью, он проявил предусмотрительность и накануне незаметно прикрепил к одежде Вэй Цин трекер. Трекер определил текущее местонахождение Вэй Цин — № 400 по улице Жэньминь, район Цзяньдэ, дом отставного старого маршала Ван Хана.

120-летний Ван Хан, отставной маршал Империи, увлекался коллекционированием антикварных раритетов, в том числе табакерок.

«Что маршал там делает?» — подумал Генри и замер на полушаге.

Маршал недавно потерял свою табакерку и с тех пор был в плохом настроении.

«Неужели он пошел обманывать кого-то, чтобы получить еще одну табакерку?».

Табакерки были реликвиями прошлого Земли — они давно вышли из моды среди межзвездных людей.

Хотя современная 3D-печать могла воспроизвести их форму, Вэй Цин в некоторых отношениях

был чрезвычайно старомоден.

Он не любил 3D-печатные табакерки, предпочитая только керамические, резные по дереву, стеклянные и узорчатые из коллекции старого маршала Ван Хана.

В кабинете большого поместья хозяин — старый маршал Ван Хан — принимал гостя.

Антикварные механические часы на стене показывали, что уже 10 утра.

Ван Хан с козлиной бородкой взял небольшую щепотку нюхательного табака, закрыл глаза и наслаждался горько-сладким ароматом какао-порошка, проникшим в его носовую полость.

Когда он открыл глаза, он увидел своего старого друга Вэй Цин, который небрежно подбрасывал в воздух одну из своих ценных табакерок.

Вэй Цин всегда носил черные перчатки.

Табакерка изящно описала дугу в воздухе, вращаясь на 180 градусов, как в замедленном кино.

Это напомнило Ван Хану о всех других табакерках, которые Вэй Цин выманил у него своими льстивыми речами.

Гнев вспыхнул, когда он укоризненно указал пальцем: «Что ты делаешь? Пробуешь на ощупь? Разве ты не говорил, что сегодня пришел не за моей табакеркой, а только чтобы попробовать мою новую партию табака?»

Вэй Цин поймал бутылочку, совершенно не стесняясь того, что его поймали. «Э-э, это просто привычка. Плохая привычка».

Увидев, что Вэй Цин смягчился, Ван Хан значительно успокоился. Его тон смягчился. «Тебе действительно нужно избавиться от этой плохой привычки».

«Да, да». Вэй Цин открыл бутылку, понюхал ее, а затем показал Ван Хану большой палец вверх. «Этот новый нюхательный табак пахнет фантастически».

«Правда?» Старый маршал Ван Хан с презрением скривил свое морщинистое лицо.

Он подражал Вэй Цин, поднеся бутылку к носу, но едва уловил аромат.

«Что это за нюхание такое? Сколько раз я тебе говорил — нюхательный табак нужно вдыхать! Ты просто держишь его под носом — как ты можешь что-то почувствовать?»

«У меня отличное обоняние. Достаточно одного вдоха. Если я буду вдыхать его, как ты, то потеряю сознание», — настаивал Вэй Цин на своем методе.

Ван Хан насмешливо фыркнул. Вэй Цин всегда использовал эту отмазку.

«Настолько острый, что ты потеряешь сознание? Кто в это поверит!»

Обычно он бы не стал на этом настаивать, но этим утром он поссорился с дочерью из-за своего старшего внука, и у него было плохое настроение.

Ван Хан фыркнул, и раздражение усилилось. «Сегодня ты будешь делать так, как я говорю. Понюхай, как следует. Хочу посмотреть, действительно ли ты потеряешь сознание».

Вэй Цин замер. «А если я потеряю сознание?»

Ван Хан, хитро улыбаясь, сказал: «Если ты действительно потеряешь сознание, то сможешь оставить себе эту табакерку».

Вэй Цин подбросил табакерку и поймал ее одной рукой. Табакерка казалась идеальной — он был очень доволен.

Ухмыляясь, он сказал: «Тогда договорились».

«Договорились».

Ван Хан взял крошечную щепотку нюхательного табака размером с рисовое зернышко и положил ее на фильтр Вэй Цин.

Вэй Цин вдыхал табак в носовую полость, затем закрыл глаза, и на его лице появилось выражение чистого наслаждения.

Ван Хан усмехнулся. «Приятно, да? Намного лучше, чем просто нюхать».

Вэй Цин не ответил.

«Э? Ну?» Ван Хан похлопал его по плечу.

Голова Вэй Цина склонилась набок, как будто он потерял сознание.

«Э?!» Ван Хан подумал, что Вэй Цин шутит, и улыбнулся. «Притворство не сработает».

Все еще никакой реакции.

«Эй». Ван Хан слегка похлопал Вэй Цин по щеке. «Продолжай притворяться, и я действительно что-нибудь сделаю».

Он пощелкал пальцами, разогреваясь — как раз в тот момент, когда ворвался Генри, готовый «разделаться» с, казалось бы, без сознания Вэй Цин.

В тот момент, когда Генри увидел Вэй Цин, без сознания склонившегося в кресле, он испуганно взвизгнул: «Ааааа — маршал!!»

Ван Хан поморщился, закрыв уши, раздраженный. «Он притворяется! Почему ты вопишь?»

«Притворяется?» Генри внимательно осмотрел своего маршала — тыльная сторона его ладони уже покраснела, словно на ней образовалась крапивница.

Он снова закричал: «Он не притворяется! У нашего маршала аллергия на шоколад — он его ел?»

Ван Хан онемел от удивления. «У Вэй Цин аллергия на шоколад?!»

Говоря это, он незаметно спрятал в руке табакерку, в которой был какао-порошок.

Когда он снова заговорил, Ван Хан уже не был так уверен. «Он его не ел, просто... вдохнул совсем немного».

«Его руки уже краснеют!» Генри был на грани срыва.

Ван Хан резко сказал: «Хватит перегибать палку! Это всего лишь аллергия — просто сделайте ему укол от аллергии, и все будет в порядке!»

Устрашенный внушительным видом старого маршала, Генри пробормотал в знак протеста: «Но... свадьба вот-вот начнется!»

«Свадьба? Какая свадьба? Чья свадьба?» Ван Хан выглядел совершенно сбитым с толку.

«Свадьба маршала и молодого господина Чжоу», — сказал Генри с мучительным выражением лица.

Ван Хан воскликнул: «Что?! Это сегодня?!»

«Да», — Генри нахмурился. Буквально несколько минут назад старый маршал сказал ему не перегибать палку, а теперь он сам был в панике.

Ван Хан взглянул на Вэй Цин, который сегодня был одет безупречно. Он удивлялся, почему Вэй Цин одет так торжественно.

Так вот почему он женится!

«Если он женится сегодня, зачем он вообще сюда пришел?», — Ван Хан тоже был на грани потери самообладания.

?? Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо ??

?? Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы.

<http://bllate.org/book/14706/1314054>